

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2021, №5, Том 13 / 2021, No 5, Vol 13 <https://esj.today/issue-5-2021.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/10ECVN521.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Акулич, В. Г. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике стран «большой семерки» / В. Г. Акулич, К. А. Воробьев // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 5. — URL: <https://esj.today/PDF/10ECVN521.pdf>

For citation:

Akulich V.G., Vorobyev K.A. Soft power tools in the foreign policy of the group of seven. *The Eurasian Scientific Journal*, 13(5): 10ECVN521. Available at: <https://esj.today/PDF/10ECVN521.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Акулич Виктория Гиниятовна

ОАНО ВО «Московский открытый институт», Москва, Россия
Доцент факультета «Экономики и менеджмента»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: akulichviktoriia@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=714586

Воробьев Кирилл Александрович

ОАНО ВО «Московский открытый институт», Москва, Россия
Бакалавр факультета «Экономики и менеджмента»
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Учебный мастер департамента недропользования и нефтегазового дела
E-mail: k.vorobyev98@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5792-3979>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=887256
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193517186>

Инструменты «мягкой силы» во внешней политике стран «большой семерки»

Аннотация. Многие государства на современном этапе используют инструменты «мягкой силы» (внедрения собственных ценностей, идеологии, ориентиров в других государствах) с целью осуществления внешней политики. При этом, роль инструментов «мягкой силы» в эпоху информационной трансформации общества трудно переоценить. На современном этапе инструменты «мягкой силы» используются многими государствами. На современном этапе, процесс такого агрессивного насаждения «своих» ценностей и целей чужому государству организовать уже достаточно сложно в силу высокого уровня информатизации, развития интернета, в котором транслируется множество различных альтернативных точек зрения. В этой связи сегодня преимущество приобретает то государство, которое имеет возможность использовать неявные инструменты «мягкой силы», то есть такие, которые в меньшей степени осознаются «целевой аудиторией». На современном этапе многие государства стремятся применять инструменты «мягкой силы», в том числе и Российская Федерация, одновременно, наблюдается тенденция к попыткам защититься от соответствующих инструментов со стороны других государств, что обуславливает актуальность исследования «мягкой силы», как значимого инструмента дипломатии, а также применяемых в рамках «мягкой силы» инструментов. В этой связи особый интерес представляют страны «Большой семерки», ввиду того, что эти государства имеют одну из наиболее древних дипломатических служб мира. Именно на примере дипломатической службы стран «Большой семерки» возможно рассмотреть большую часть вопросов, входящих в круг

проблем, исследуемых дипломатией как областью научных знаний, в том числе и особенности реализации «мягкой силы».

Ключевые слова: большая семерка; мягкая сила; внешняя политика; международное сотрудничество; модернизация; СМИ

Введение

На современном этапе, политическое положение и статус государства на глобальной арене, уровень его воздействия на события, происходящие в мире, зависят не только от военной или экономической мощи, но и от информационного фактора. В понятие информационного фактора можно включить, в частности, возможность продуктивно и целенаправленно влиять на информационный и интеллектуальный статус и потенциал различных государств, внедрять в социальное сознание конкретные духовные и идеологические ценности. Информационная деятельность политиков охватывает различные сферы жизни общества и политики. Основной целью информационной деятельности является, главным образом, захват общественного мнения по ряду политически-значимых вопросов.

Публичная дипломатия в общем виде представляет собой действия, направленные на строительство определенных долгосрочных отношений, защиту внешней политики государства и лучшего понимания институтов и ценностных ориентиров собственного государства на международном политическом пространстве.

Публичная дипломатия направлена на продвижение национальных интересов и обеспечение национальной безопасности путём изучения настроений общественного мнения за рубежом, информирования его и воздействия на субъекты, формирующих это мнение. Публичная дипломатия нацелена, преимущественно, на массовую аудиторию, ввиду чего достаточно часто реализуется через СМИ, а также инструменты «мягкой силы». Публичная дипломатия имеет целью расширения диалога между гражданами страны и иностранными партнерами.

В странах «Большой семерки» большое значение в процессе осуществления внешней политики имеет культурная политика, которая активно освещается СМИ, как внутри страны, так и на внешнеполитическом пространстве.

Страны G7 при реализации публичной дипломатии активно используют инструменты социальной политики и софинансирования совместно с другими странами, социально значимых проектов. Кроме того, данные страны в процессе реализации публичной дипломатии используют механизмы продвижения гражданских инициатив.

G7 активно использует в процессе проведения публичной дипломатии манипулирование. Манипулирование, как особое действие (деятельность) представляет собой процесс воздействия со стороны агента-манипулятора на общественное мнение, поведение социума, с целью его канализации в необходимом манипулятору направлении.

Политическая манипуляция в рамках реализации публичной дипломатии в G7 подразумевает следующие операции:

- внедрение информации желательного содержания в общественное сознание, как объективной и актуальной информации;
- воздействие при помощи информации на «болевы точки» общественного сознания, которые возбуждают у общества страх, ненависть, тревогу и т. д.;

- реализация скрываемых и декларируемых замыслов, осуществление которых манипулятор приурочивает к поддержке общественным мнением собственной позиции.

На современном этапе политическое положение и статус государства на глобальной арене, уровень его воздействия на события, происходящие в мире, зависят не только от военной или экономической мощи, но и от информационного фактора.

В целом «мягкая сила» G7 представляет собой достаточно стандартный подбор действий, аналогичных тем, которые применяются со стороны влиятельных геополитических игроков, имеющий целью получение стратегической либо тактической выгоды.

На основании актуальности исследования определена цель представленной работы — анализ инструментов «мягкой силы» во внешней политике стран «Большой семерки» на современном этапе.

Инструменты «мягкой силы» стран «Большой семерки»

«Мягкая сила» действует при помощи таких элементов, как создание информационного дискурса, внедренного в страну через подконтрольные масс-медиа и формирование политической либо неправительственной группы влияния (как правило, по сетевому принципу).

В реализации внешней политики стран «Большой семерки» (G7) большое значение имеют механизмы публичной политики, в частности, популяризация западного образования, пропаганда демократических ценностей, позиционирование G7, как экономически динамично развивающихся стран. G7 активно освещают процесс установления дипломатических отношений, в особенности тех, в которых они выступают «донором».

В процессе эволюции формирования «мягкой силы» G7 между разнородными в культурном, религиозном и социально-политическом отношении людьми, произошла выработка норм и принципов, гуманистического характера и зафиксированных как в национальных нормативных актах, так и в международных договорах и декларациях. Однако, например, принцип толерантности, заключающий в себе признание межнациональных различий и отказ от насилия по отношению к иному, может быть истолкован различным образом (например, различное отношение к мигрантам в разных странах).

Сложность использования инструментов «мягкой силы» состоит в том, что границы проявления толерантности определяются традициями общества, его культурой, совершенством исторического развития, и в конечном итоге — степенью демократизации и уровнем законодательной системы в государстве [1]. В то же время, обвинить в недостаточной толерантности можно практически любое государство, тем самым принуждая его к той или иной деятельности. Сходными инструментами давления являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Таким образом, потенциал международных организаций и объединений — правительственных и неправительственных организаций как инструментов «мягкой силы» во внешней политике G7 достаточно велик.

Торгово-экономические связи G7 сегодня активизируются в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что также отражается в рамках публичной политики. АТР становится сегодня одной из несущих конструкций мирового сообщества. Дипломатические отношения с Индией, Японией и другими странами региона формируют сегодня новый вектор политики G7. Высокая

динамика и масштаб политических процессов и событий в регионе АТР, быстрое развитие региона — это один из главных вызовов публичной дипломатии, которая должна подстраиваться под страны АТР [2].

Устойчива положительная динамика торгово-экономического сотрудничества России и G7, быстрыми темпами растёт товарооборот. При участии капитала стран G7 в России функционируют около 300 предприятий машиностроения, пищевой, табачной промышленности [3]. Ведётся постоянная работа по актуализации и совершенствованию договорно-правовой базы двухсторонних отношений, составляющей ныне порядка 60 документов. Активно осуществляется сотрудничество в правоохранительной сфере и по линии МЧС.

Сотрудничество в области безопасности с Россией является достаточно продуманным элементом реализации публичной дипломатии G7. Такой подход к организации публичной дипломатии со стороны G7 свидетельствует о том, что страны учитывают особенности, интересы и потребности тех стран, с которыми они налаживают внешнеполитические отношения, а также, в ряде случаев, учитывает и особенности менталитета этих стран при реализации публичной дипломатии.

Актуальной для G7 задачей сегодня остается раскрытие в СМИ и популяризация потенциала политического, научно-технического и экономического сотрудничества — в частности, в свете синхронных модернизационных экономических усилий стран. G7 всячески подчеркивает, что в свете ключевых международных процессов и кризисов с участием G7 и России у государств в целом совпадают или близки интересы. Основным контекстом выступает популяризация необходимости преодоления последствий мирового кризиса.

Россию G7 призывает к необходимости генерировать нестандартные идеи и подходы по выходу из кризиса, способные создать новые форматы и работающие институты сотрудничества, в том числе в русле практической реализации концепции «Партнерство для модернизации» [4].

В целом «мягкая сила» G7 представляет собой достаточно стандартный подбор действий со стороны влияющих геополитических игроков, имеющий целью получение стратегической либо тактической выгоды. «Мягкая сила» действует при помощи таких элементов, как создание информационного дискурса, внедренного в страну через подконтрольные масс-медиа и формирование политической либо неправительственной группы влияния (как правило, по сетевому принципу).

Внешняя политика G7 на современном этапе характеризуется такими признаками, как — наличие разнонаправленных векторов, так как страны G7 стремятся максимально диверсифицировать внешнеполитические связи, снижением торгово-экономических связей и усилением гуманитарного сотрудничества с рядом государств, способностью поддерживать дипломатические отношения со странами, которые оппортунистически настроены по отношению друг к другу (Россия, КНР). Перечисленные особенности сопровождаются в числе прочего использованием инструментов «мягкой силы» в процессе осуществления внешней политики G7 [5].

«Мягкая сила» может быть определена как способ осуществления внешней политики на основе внедрения ценностей и целевых ориентиров со стороны государств, реализующих инструменты «мягкой силы», что позволяет снижать объем финансовых средств, направляемых на внешнюю политику, при сохранении достаточно существенного влияния [6]. Важное значение при использовании инструментов «мягкой силы» приобретает учет особенностей того государства, в отношении которого осуществляются действия в области внешней политики. Так, в рамках формирования дипломатических отношений с развивающимися странами

целесообразно, по мнению ряда авторов, воздействие на ценностные ориентиры через образовательные институты, программы молодежного обмена, а также различные гранты и фонды поддержки образования и науки [7]. Фактически инструменты «мягкой силы» в таких странах предусматривают определенную социальную поддержку со стороны государства, что предполагает и внедрение соответствующих ценностных ориентиров. Примером такого подхода являются, к примеру «Институты Конфуция» в КНР — образовательные организации, действующие в различных странах мира, как система поддержки образования и науки. В случае с государствами, которые имеют развитую экономику наиболее эффективно формирование равнозначных программ культурного и образовательного обмена, проведение совместных научных исследований, объединение на основе решения гуманитарных проблем третьих стран.

На современном этапе инструменты «мягкой силы» достаточно эффективно используются во внешней политике G7.

В целом «мягкая сила» G7 представляет собой достаточно стандартный подбор действий со стороны влияющих геополитических игроков, имеющий целью получение стратегической либо тактической выгоды [8]. «Мягкая сила» действует при помощи таких элементов, как создание информационного дискурса, внедренного в страну через подконтрольные масс-медиа и формирование политической либо неправительственной группы влияния (как правило, по сетевому принципу).

Основными результатами использования СМИ во внешней политике G7 являются такие, как [9; 10]:

1. Расширение и сохранение рынков сбыта на международном пространстве, даже в кризисные периоды.
2. Формирование положительного имиджа стран, что позволяет сохранять устойчивость G7 от внешних информационных воздействий даже при наличии некоторых внутренних проблем. Также за счет инструментов «мягкой силы» G7 имеет возможность сохранять нейтралитет в рамках конфликтов других государств, не вставая явно на чью-либо сторону (например, поддерживать дипломатические отношения с Россией и КНР).
3. Привлечение дополнительных инвестиций в страну за счет организации различных фондов, коммерческих и некоммерческих проектов, СМИ, образовательных и иных социальных институтов [11].
4. Использование «неофициальных представительств» в других государствах.
5. Возможность конкуренции за счет инструментов «мягкой силы» с крупными международными игроками.

Следует отметить, что на текущий период достаточно сложно делать однозначные выводы об эффективности либо неэффективности тех или иных инструментов «мягкой силы», однако в целом сделать вывод об эффективности реализации внешней политики возможно [12].

Действия G7 в области формирования направлений своей внешней политике отличаются выверенный и взвешенный подход, а также ориентация на мирное решение проблем и разногласий, достижение консенсуса. Основными задачами G7 на сегодня являются формирование благоприятного окружения, создание условий для социально-экономического развития и стабильной жизни страны, а инструменты «мягкой силы» имеют в этом процессе определяющее значение [13].

Заключение

Сегодня G7 поддерживают усилия международного сообщества по противодействию терроризму. Со многими странами налажен обмен соответствующей информацией, в том числе и в формате взаимодействия в рамках ряда международных организаций.

Помимо взаимодействия в рамках международных организаций власти стран G7 продолжают оказывать ширококомасштабную помощь, как дипломатическую, так и финансовую развивающимся странам, посредством внедрения учреждений образования западного происхождения, различных благотворительных ассоциаций и фондов [14].

Взаимодействуя с различными международными организациями, страны G7 выступают за изменение структуры и числа членов СБ ООН, укрепление роли ООН в решении вопросов стабильности, развитие международного права в целях соблюдения интересов развивающихся стран, что также упрочивает ее имидж на международной арене, как значимого, настроенного на сотрудничество партнера [16].

Страны G7 также стремятся проводить и линию на диверсификацию своих внешнеполитических связей, через инструменты «мягкой силы», что позволяет минимизировать внешнеполитические конфликты с другими государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Околота Д.П. Суверенное государство как базовый актор международных отношений в теории международных отношений // Скиф. 2020. № 9 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suverennoe-gosudarstvo-kak-bazovyy-aktor-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.09.2021).
2. Вирен, Г.В. Современные медиа: Приемы информационных войн / Георгий Вирен. — Москва: Аспект Пресс, 2013. — 126 с.
3. Фокин В.И. Формирование содержания понятий "внешняя культурная политика" и "культурная дипломатия" в международной деятельности современных государств // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2003. № 2. С. 125–130.
4. Воеводин, А.И. Стратегемы — стратегии войны, манипуляции, обмана / А.И. Воеводин. — Красноярск: КЛАРЕТИАНУМ, 2010. — 215 с.: рис.
5. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). Политическая теория и международные отношения. Москва: Аспект Пресс, 2015. 623 с.
6. Громько А. Россия, США, малая Европа (ЕС): конкуренция за лидерство в мире полицентричности // Современная Европа. 2015. № 4(64). С. 5–14.
7. Засурский Я.Н. Средства массовой информации США, Великобритании, Франции, Германии, Испании и ЮАР в 2000 году // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2001. — № 5. — С. 52–56.

8. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Роль зарубежных культурных центров в развитии современного межкультурного сотрудничества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6(20). Ч. 2. С. 40–42.
9. Звягина Д.А. Культурное влияние как компонент "мягкой силы" // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11(25). Ч. 2. С. 94–98.
10. Афонцев С.А., Лебедева М.М. (ред.). Россия в современных интеграционных процессах. Москва: МГИМО, 2014. 312 с.
11. Крикунов А., Горепекин В. Неправительственные организации, как инструмент «цветных революций» на постсоветском пространстве, 2012. URL: <http://www.truenet.info/novosti/dobrye-sovety-ot-freedom-house.html>.
12. Галушко Д.В. Развитие концепции суверенитета государств в условиях членства в международных организациях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontseptsii-suvereniteta-gosudarstv-v-usloviyah-chlenstva-v-mezhdunarodnyh-organizatsiyah> (дата обращения: 30.09.2021).
13. Миронов В.В. Б. Бузан и английская школа международных отношений // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 438. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/b-buzan-i-angliyskaya-shkola-mezhdunarodnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.09.2021).
14. Семенов И.С. (ред.). Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2-х томах. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 648 с.
15. Харати М. Путеводитель по саморегулированию СМИ. Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. — Вена, 2008, с. 78.
16. Буторина О.В. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. № 2. С. 82–94.

Akulich Victoria Giniyatovna

Moscow Open Institute, Moscow, Russia

E-mail: akulichviktoria@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=714586

Vorobyev Kirill Alexandrovich

Moscow Open Institute, Moscow, Russia

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

E-mail: k.vorobyev98@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5792-3979>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=887256

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57193517186>

Soft power tools in the foreign policy of the group of seven

Abstract. Many states at the present stage use the tools of "soft power" (the introduction of their own values, ideology, guidelines in other states) in order to implement foreign policy. At the same time, the role of "soft power" tools in the era of information transformation of society can hardly be overestimated. At the present stage, the instruments of "soft power" are used by many states. At the present stage, the process of such an aggressive implantation of "their" values and goals to a foreign state is already quite difficult to organize due to the high level of informatization, the development of the Internet, in which many different alternative points of view are broadcast. In this regard, today the advantage is acquired by the state that has the opportunity to use the implicit instruments of "soft power", that is, those that are less recognized by the "target audience". At the present stage, many states are striving to apply the instruments of "soft power", including the Russian Federation, at the same time, there is a tendency to attempts to protect themselves from the corresponding instruments on the part of other states, which determines the relevance of the study of "soft power" as a significant instrument of diplomacy, and also used in the framework of "soft power" instruments. In this regard, the G7 countries are of particular interest, in view of the fact that these states have one of the most ancient diplomatic services in the world. It is on the example of the diplomatic service of the G7 countries that it is possible to consider most of the issues included in the range of problems studied by diplomacy as a field of scientific knowledge, including the peculiarities of the implementation of "soft power".

Keywords: group of seven; soft power; foreign policy; international cooperation; modernization; media